

Историческая ответственность: терминология и методология

Historical responsibility: terminology and methodology

*Кемеров Вячеслав Евгеньевич,
Доктор философских наук, профессор
Профессор кафедры социальной философии УрФУ
Руководитель Ведущей научной школы
Екатеринбург, Россия
kemerov1444@yandex.ru*

Аннотация

В статье рассматриваются способы понимания исторической ответственности в контексте концептуализации истории. Дается описание двух возможностей истолкования истории, показана необоснованность абстрактного понимания исторической ответственности.

Abstract

The article researches the ways of understanding of historical responsibility in the context of conceptualization of history. At this context, the two approaches to construe of history described, and the insufficiency of the abstract interpretation of historical responsibility demonstrated.

Ключевые слова: историческая ответственность, история, методология, терминология.

Keywords: historical responsibility, history, methodology, terminology.

Выражение «историческая ответственность» широко используется во всех публичных сферах. Однако, если мы захотим точно определить и ясно понять, **что** это такое, мы сразу оказываемся перед массой вопросов. «Историческая ответственность» сама собою разумеется, пока мы не начали определять её существо и границы.

Чтобы конкретизировать наши ответы, мы должны сначала сузить спектр наших вопросов. Для начала это будут вопросы о том, **кто** несет ответственность, перед **кем и в какой** ситуации. Так мы оказываемся в поле социально-философского анализа. Вопрос **кто**

предполагает разные ответы и зависит от определения конкретного социального поля. Субъектом ответственности может быть индивид, группа, этнос, государство, регион и т.п. Характеристика субъектности в каждом случае будет существенно отличаться в методологическом и дисциплинарном смысле; опасным упрощением является проецирование ответственности индивида на ответственность государства, а ответственность государства на ответственность этноса.

Эти затруднения умножаются при определении ситуации, в которой возникает вопрос об исторической ответственности. Что значит «историческая»?

В научном обиходе мы имеем дело, по крайней мере, с двумя понятиями истории. Традиционное понятие истории как прошлого и сформировавшегося в немецкой классике 19-го века понятие истории как процесса развития общества, реализуемого в деятельности людей.

Итак, обозначается **возможность двух толкований истории**: 1) истории в широком смысле **как процесса** деятельности людей, развертывающей во времени социальные и культурные формы их бытия, процесса, совершенного и совершающегося, т.е. включающего **прошлое, настоящее и будущее**, и 2) **истории как завершившегося** бытия, представленного в результатах деятельности людей, в ее следах и памятниках. Соответственно возникают три формы ответственности: 1) ответственность перед фактами, 2) ответственность за решения, 3) ответственность за проекты. Ответственность перед прошлым базируется на традиционных представлениях и на научном подходе, сформированном позитивистской методологией общественной науки. Ответственность перед историей как процессом включает в себя сложную методологическую проблему, ибо она складывается из определений разных областей социально-гуманитарного познания: правоведения, психологии, социологии и из социально-философской установки на определения конкретного субъекта ответственности.

Итак, мы не можем обрести продуктивное понимание исторической ответственности до проведения конкретного исследования, причем исследования социально-философского и междисциплинарного. Социальная философия помогает фиксировать субъекта: кто это – индивид, группа, поколение, этнос, государство, регион, международная коалиция и, соответственно, – пространственно-временные границы нашего определения. Далее, если это индивид, возникают вопросы о его статусе, юридической и психической вменяемости, плюс вопрос о его идентификации, прежде всего самоидентификации. Такие вопросы постоянно возникают в психиатрии и правовой практике. По сути, речь идет о способности индивида к ответственности.

Еще сложнее дело обстоит в исследовании групповых субъектов; на них автоматически не переносятся индивидуальные характеристики. Но все они продолжают действовать. Так

способность к ответственности, как и способность к безответственности могут по-разному складываться в различных поколениях или сохраняться, передаваясь как традиция.

Предварительные выводы показывают: у нас нет абстрактного определения исторической ответственности, да оно и невозможно до прояснения методологических вопросов и конкретного исследования социальной ситуации. Если мы не устоим перед соблазном абстрактного ответа, мы неизбежно поспособствуем запутыванию ситуации. Если мы уклоняемся от этого соблазна, мы по необходимости встаем на путь конкретизации субъекта ответственности, на путь социально-философского и междисциплинарного исследования.